

Анализ внутреннего водного законодательства Турции, Сирии и Ирака

И. Р. Лученков¹, Э. К. Ахматшина², А. В. Завгородний², С. Б. Никонов²

¹ Институт восточных рукописей РАН,
Российская Федерация, 119186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Лученков И. Р., Ахматшина Э. К., Завгородний А. В., Никонов С. Б. Анализ внутреннего водного законодательства Турции, Сирии и Ирака // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17. Вып. 2. С. 399–412. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.216>

Настоящее исследование представляет собой системный анализ национального правового регулирования водных ресурсов стран бассейна Тигра и Евфрата: Турции, Сирии и Ирака, образующих единое политico-географическое субрегиональное пространство. В контексте настоящей работы мы констатируем генезисно-правовую особенность законодательств стран Ближнего Востока с той оговоркой, что на их становление на современном этапе развития значительно повлияли правовые школы Великобритании и Франции. Тем не менее безусловны и связи с турецкой системой, так как, с одной стороны, базисом является османское наследие, а с другой — общемусульманская правовая традиция, что мы учитывали при анализе соответствующих актов. Подводя итог, мы можем сказать, что Турция в отличие от Ирака и Сирии также создала постоянно обновляемую и дополняемую законодательную базу, регулирующую водную сферу; значительно повышающую уровень эффективности систем на местах при управлении из единого центра, что в немалой степени стало возможным благодаря заимствованию западноевропейских практик. В отличие от Турецкой Республики основной вектор национальной водной политики Сирии и Ирака был направлен не на строительство высотных плотин и гидроэлектростанций, а на покрытие основных нужд населения и сельского хозяйства в пресной воде. Мы констатируем, что важной проблемой институционально-правового регулирования водных ресурсов Сирии и Ирака является отсутствие всеобъемлющего национального водного законодательства: вопрос регулирования водных ресурсов в рамках сирийского и иракского национального правового поля не столь развит, как мы отмечали в аналогичном турецком случае.

Ключевые слова: водное законодательство, Ближний Восток, Турция, Сирия, Ирак.

Введение

Данное исследование посвящено изучению национального регулирования водных ресурсов стран бассейна Тигра и Евфрата, образующих единое политico-географическое пространство и входящих в состав Объединенного технического комитета, то есть Турции, Ирака и Сирии¹. Так, мы рассматриваем основные

¹ Приложение к статье доступно по ссылке: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.216>

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

нормативно-правовые акты стран бассейна Тигра и Евфрата, напрямую связанные с вопросом водоснабжения, строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений и защиты водоемов. Изучение нормативно-правовой базы на арабском и турецком языках было проведено на основе материалов электронных баз данных правовых документов ООН, Народного совета Сирийской Арабской Республики, Администрации Президента Турецкой Республики, официальных сайтов компетентных органов и министерств водного хозяйства Турции, Сирии и Ирака.

Правовое регулирование водных ресурсов стран бассейна Тигра и Евфрата: Турция

Говоря о национальном водном законодательстве исследуемых стран, отметим, что, хотя начало разработки соответствующих документов преимущественно восходит ко второй половине XX в., в случае Турции первый подобный акт относится к 1926 г. — Закон № 831 от 28.04.1926 «О воде» [1], устанавливающий государственную собственность над пресной водой. Так, в городах, поселках и деревнях ответственность и полные расходы на снабжение и управление водными ресурсами несли местные муниципалитеты, либо же при их отсутствии — советы старейшин, чьи полномочия определялись Законом от 18.03.1924 «О сельской местности» [2], либо же еще существовавшими на тот момент вакуфными администрациями. Особое внимание уделялось соблюдению санитарных норм ввиду бушевавшей в те годы эпидемии холеры.

Закон № 1593 от 24.04.1930 «О Национальном здравоохранении» [3] также наделял Министерство здравоохранения рядом полномочий по надзору за водными ресурсами страны, обеспечением пресной водой городов и поселков в сельской местности и поддержанием общего уровня санитарно-эпидемиологической обстановки, во многом повторяя положения закона «О воде» (ст. 3, 79, 235–243), дополнительно расширяя его компетенции в сфере забора и фильтрации воды из пресноводных источников.

Законодательная база в сфере регулирования пресноводных ресурсов не пополнялась вплоть до создания Главного управления государственных гидротехнических сооружений (DSİ), в соответствии с Законом № 6200 от 18.12.1953 «О перечне услуг, оказываемых Главным управлением государственных гидротехнических сооружений» [4], основные полномочия которого остаются неизменными до сих пор:

- 1) осуществление мер по защите от паводков;
- 2) проведение геологических исследований;
- 3) строительство, эксплуатация и ведение кадастрового учета гидротехнических сооружений;
- 4) осуществление плановых работ по предотвращению эрозии почв и защите водно-болотных угодий;
- 5) проверка, утверждение и аудит проектов питьевого водоснабжения и водоотведения в городах и сельской местности;
- 6) контроль за состоянием водоемов.

Следующим узконаправленным актом, регулирующим вопрос водопользования, стал Закон № 7478 от 09.05.1960 «О водоснабжении в сельской местности»

[5], согласно которому Главное управление государственных гидротехнических сооружений наделялось компетенциями по вопросу бюджетирования, эксплуатации и ремонта объектов на местах.

Закон № 167 от 16.12.1960 «О грунтовых водах» существенно перерабатывал положения Закона № 831 от 28.04.1926 [6], уточняя порядок сертификации работ по бурению скважин частными и юридическими лицами и устанавливая штрафы и иные санкции за его нарушение. Впоследствии на его основе был разработан Закон № 3202 от 22.05.1985 «О предоставлении услуг в сельской местности», действующий поныне [7].

Принятие Закона № 1053 от 03.07.1968 «О поставке воды населенным пунктам, обладающим муниципальным статусом» [8] было направлено прежде всего на финансирование обеспечения питьевой и технической водой Анкары и Стамбула, а также на взаимодействие местных муниципалитетов с DSİ по вопросу ведения строительных работ и эксплуатации гидротехнических сооружений.

Конституция Турецкой Республики от 07.11.1982 определяет водные ресурсы как общественное достояние, а право на их использование предоставляется государственными учреждениями юридическим и частным лицам при условии соблюдения общественных интересов. Также определяются экологические права как права человека, защита водных пространств от загрязнения провозглашается обязанностью как государства, так и гражданина [9]. Более подробно аспект противодействия загрязнению водных ресурсов рассматривается в Законе № 2872 от 09.08.1983 «Положение о контроле за загрязнением воды» [10].

Важной вехой в развитии национального турецкого водного законодательства стало принятие следующего нормативно-правового акта — Закона № 2872 от 11.08.1983 «Об окружающей среде», согласно которому государство обязывалось осуществлять охрану водоемов от загрязнений и иных проявлений хозяйственной деятельности человека [11]. Впоследствии компетентным органом, ответственным за осуществление природоохранной деятельности, становится Министерство лесного хозяйства и окружающей среды, образованное в соответствии с Законом № 4856 от 01.05.2003 [12].

Следующим узконаправленным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы защиты как естественных, так и искусственных водоемов, стал Закон № 3621 от 04.04.1990 «О побережье» [13].

С начала 1990-х гг. наблюдается постепенный рост частной инициативы, направленной на развитие гидротехнической отрасли при активном финансировании иностранных инвесторов. В декабре 1999 г. Турция стала кандидатом на членство в Европейском Союзе, что наметило постепенную гармонизацию турецкого водного и экологического законодательств с общеевропейскими. Турецкая Республика была обязана соблюдать Водную рамочную директиву — основополагающий акт, принятый Европейским парламентом и Советом Европейского Союза 23.10.2000, направленный на стандартизацию использования водных ресурсов и обеспечение экологической безопасности государствами — членами ЕС [14]. Одним из ее важнейших требований является управление речными бассейнами посредством определения районов речных бассейнов и назначения компетентных органов, однако до сих пор в Турции не существует соответствующего органа, наделенного полномочиями по управлению водными ресурсами [15, р. 25–30].

Согласно положениям ст. 715 Гражданского кодекса Турецкой Республики от 2001 г., водные ресурсы классифицируются на две категории: частные и государственные; приобретать права на них стало возможно в соответствии со ст. 756, но при условии получения прав и на землю, на которой расположен данный водоем. Однако как де-факто, так и де-юре поверхностные и подземные воды не являются предметом собственности, а зачастую находятся в прямом ведении и распоряжении государства. В свою очередь ст. 757–758 регулируют ответственность в случае загрязнения и порчи водных ресурсов [16].

Закон № 5393 от 03.07.2005 «О муниципалитетах» наделил органы местного самоуправления рядом новых полномочий и обязанностей, такими как строительство водопроводной и водоотводных систем и очистных сооружений на местах [17], снизив тем самым нагрузку на Главное управление водного хозяйства и позволив муниципалитетам получать дополнительные доходы. Отмечается, что для столичных муниципалитетов, то есть Анкары, Стамбула и Измира, в связи с принятием данного закона приоритетной задачей становятся сбор и очистка сточных вод, в отличие от менее населенных субъектов, способных обеспечивать лишь водоснабжение предприятий и питьевые нужды местного населения [18, с. 36–50].

Последующие нормативно-правовые акты носят лишь адресный характер и являются либо поправками к более ранней законодательной базе, либо направлены на гармонизацию и интеграцию турецкого национального водного и экологического права с аналогичными практиками Европейского Союза на пике отношений между Турецкой Республикой и ЕС в 2000-х — начале 2010-х гг. В частности, к 2009 г. был принят ряд правил, касающихся сброса опасных веществ в воду, качества поверхностных вод, предназначенных для забора, и защиты водоемов от загрязнения нитратами в ходе сельскохозяйственных работ [19, с. 17–28], а уже к 2015 г. были определены основные уязвимые к загрязнению нитратами водоемы, число которых достигает 50 % от всех водосборных бассейнов на территории Турции [20, с. 67–71]. Впоследствии вопрос загрязнения водосборных бассейнов был рассмотрен в Положении от 2022 г., определяющем уязвимость водных объектов и территорий, а также затрагивающем актуальную проблему улучшения качества воды [21].

С 1963 г. Национальные планы развития (НПР) определяют основной вектор экономического развития государственного сектора Турецкой Республики; к сегодняшнему дню принятая уже 11-я пятилетняя стратегия подобного рода [19, с. 4–7]. Так, программы, принятые турецким правительством на протяжении второй половины XX в., были направлены на экстенсивную эксплуатацию водных богатств страны исключительно с целью наращивания темпов роста сельскохозяйственной и энергетической базы Турции.

Переход к интенсивному использованию водных ресурсов наметился с принятием 8-го (2001–2005) и 9-го (2007–2013) Национальных планов развития, в которых начинают прорабатываться задачи, связанные с налаживанием эффективного управления водоносными бассейнами. В контексте реализации 10-го НПР (2014–2018) был разработан «План действий по эффективному использованию воды в сельском хозяйстве», направленный на создание институтов централизованного мониторинга за работой водохранилищ и оросительных каналов [19, с. 7–12]. Помимо этого, с 2016 г. Главное управление водного хозяйства приступает к реализации «Отраслевых планов водораспределения» с целью защиты речных бассейнов

от последствий хозяйственной деятельности человека и контроля за экономической и экологической обстановкой в регионах реализации основных гидротехнических проектов [21].

Положения 11-го Национального плана развития (2019–2023) направлены на повышение рациональности водопользования, увеличение эффективности соответствующих институтов и проведение работы по привлечению инвестиций, необходимых для дальнейшего развития ирригационной инфраструктуры [18, с. 77–85].

Правовое регулирование водных ресурсов стран бассейна Тигра и Евфрата: Сирия

Здесь необходимо отметить ряд важных обстоятельств касательно того, почему вопрос регулирования водных ресурсов в Сирии не столь развит, как в аналогичном турецком случае. Как таковое комплексное водное законодательство на современном этапе развития сирийской государственности отсутствовало вплоть до принятия Народным собранием Сирии законов № 31 «О воде» [22] и № 50 «Об окружающей среде» [23] в 2002–2005 гг. вследствие необходимости разработки стратегии по противодействию последствий длительной засухи незадолго до событий Арабской весны и последующей за ними гражданской войны, одной из причин которой стала миграция в городские центры сотен тысяч разорившихся фермеров из сельской местности. Помимо этого, мы должны охарактеризовать особенности принятия нормативно-правовых актов в контексте сирийского национального правового поля: в мандатный период Сирия переняла бюрократический аппарат и законотворческий механизм Третьей Французской республики [24, с. 14].

По этой причине в Сирийской Арабской Республике (САР) до сих пор применяется практика издания декрет-законов, временных актов, принимаемых в *случаях особой необходимости и срочности* [25]. Подобные декреты должны быть ратифицированы парламентом прежде, чем они могут быть преобразованы в полноценные законодательные акты. Более того, декрет-закон не должен противоречить ни Конституции, ни Гражданскому кодексу. В самой же Франции данный тип нормативно-правовых актов за исключением экстраординарных указов президента, был полностью отменен Конституцией Пятой Республики [26].

Первым декрет-законом, регулирующим водную сферу в Сирии, стал Министерский декрет № 944 от 1925 г., согласно которому все воды пресноводных водоемов объявлялись государственной собственностью [27]. В данном контексте стоит отметить, что этот декрет-закон был принят до Первой Конституции (1930) и Гражданского кодекса (1949) Сирийской республики. Впоследствии многие акты подобного рода носили адресный характер и относились к работе конкретных государственных ведомств на местах.

Первым законом, затрагивающим проблематику распределения водных ресурсов, стал Закон № 161 от 06.11.1958 «Об аграрной реформе», принятый уже после образования с Египтом Объединенной Арабской республики 22 февраля того же года [28]. Стоит отметить, что этот закон является как де-юре, так и де-факто продолжением Закона № 134 от 04.09.1958 «О сельскохозяйственных отношениях» [29], который санкционировал переустройство характера землепользования в сирий-

ском регионе в контексте экспроприации излишков земельных наделов у крупных частных собственников и не касался водного вопроса.

Продолжением поиска решения проблемы перераспределения вод в аграрном секторе экономики стало принятие Закона № 3 от 06.08.1984 «О мелиорации», который в основном касался порядка осуществления проведения соответствующих работ отраслевыми комитетами Министерства ирригации и Министерства аграрной реформы [30]. Стоит отметить успешность данной политики: уже к 1987 г. CAP перестала зависеть от импорта сельскохозяйственной продукции [31, с. 45–52].

Принятию наиболее полного закона, регулирующего водную политику страны, предшествовал смежный экологический акт — Закон № 50 26.06.2002 «Об окружающей среде» от [32], который вводил основные задачи государства в данной сфере:

- 1) определение общей политики охраны окружающей среды;
- 2) разработка экологического законодательства;
- 3) повышение осведомленности общественности об экологических проблемах;
- 4) ведение работы по созданию природных заповедников и национальных парков;
- 5) борьба с эрозией почв и опустыниванием;
- 6) защита водоемов от загрязнения.

На сегодняшний день основным законодательным актом, определяющим внутреннюю водную политику Сирии, является Закон № 31 [33], принятый Народным советом CAP 20.10.2005.

Следующим нормативно-правовым актом, принятым незадолго до начала гражданской войны, стал Закон № 20 от 02.06.2010 «Об организации и реализации запланированного перехода на орошение современного типа», который являлся декларацией о намерении комплексной ирригационной реформы с целью рационализации использования воды и сохранения водных ресурсов, где должны быть задействованы все государственные ведомства, напрямую связанные с сельским хозяйством и ирригационными системами на уровне как отраслевых министерств, так и комитетов на местах [34].

Несмотря на декларированные Законами № 50 и № 31 намерения по реформированию и существенному расширению законодательной базы, регулирующей водную сферу, преобразованиям не суждено было воплотиться в жизнь из-за медленного темпа выполнения государственного плана на местах вследствие нехватки финансирования и необходимости ликвидации последствий засухи 2006–2010 гг., что делало невозможным законодателю вводить в правовое поле какие-либо дополнительные инициативы.

Правовое регулирование водных ресурсов стран бассейна Тигра и Евфрата: Ирак

Важной проблемой институционально-правового регулирования водных ресурсов Ирака является отсутствие всеобъемлющего национального водного законодательства. Большая часть государственных планов по развитию надлежащей инфраструктуры относится к периоду 1960–1980-х гг., однако и сегодня федеральным правительством разрабатываются соответствующие стратегии, в том числе

Стратегии водных и земельных ресурсов на 2015–2035 гг. и Комплексный план национального развития на период 2010–2044 гг. [35, с. 87–88]. Тем не менее мы можем выделить ряд важных актов, напрямую затрагивающих вопросы водопользования.

Первым комплексным законодательным актом, регулирующим вопросы отношений между государством и частными оросительными системами, становится Закон № 6 от 20.01.1962 «Об ирригации», согласно которому как государство, так и частные собственники несут ответственность за возведение, ремонт, техническое обслуживание общественных ирригационных объектов. В свою очередь компетентные государственные органы осуществляют надзор за распределением водных ресурсов и выдачей лицензий на бурение скважин. Также определяются критерии аннулирования данных лицензий и наложение иных санкций за нарушение лицензиатом условий договоров, заключенных с правительственные департаментами на местах [36]. Впоследствии положения данного закона были пересмотрены и значительно расширены с принятием Закона № 138 от 1971 г. «Об осуществлении ирригационных проектов» и Инструкции № 1 от 2015 г. «О бурении скважин» [37, р. 6–7].

Закон № 25 от 16.07.1967 «Об охране качества рек и общественных вод» определяет все источники пресной воды водоемами общего пользования, а также вводит перечень санкций за нерегулируемый сброс сточных вод без выданной на то лицензии со стороны Главного управления здравоохранения [38].

Закон № 27 от 01.01.1999 «О Государственном управлении водоснабжения и водоотведения» создает Главное управление по водоснабжению и водоотведению со штаб-квартирой в Багдаде, подчиненное Министерству внутренних дел и ответственное за оказание перечисленных услуг не только в столице, но и во всех муахафазах страны. В этой связи стоит отметить, что принятие данного акта отменяло положения Закона № 46 от 1979 г. «О Генеральной корпорации по водоснабжению и водоотведению» и аналогичного Постановления Совета революционного командования № 264 от 26.04.1987, регулирующих работу предшествующих ведомств [39].

Положение № 2 «от 2001 г. Об охране водных ресурсов» вводит порядок использования воды для промышленных и сельскохозяйственных целей. Согласно данному акту, вода определяется как общественный ресурс, запрещается сброс отходов в водоемы и предписывается проведение работ по очистке сточных вод [40].

Закон № 2 от 2001 г. «О практике водосбережения» дублирует положения ряда предыдущих актов и поощряет повторное использование сточных вод после их надлежащей очистки [41].

Действующая Конституция Республики Ирак 2005 г. гарантирует право человека на чистую пресную воду и требует, чтобы региональные и федеральные правительства обеспечивали «справедливое распределение» водных ресурсов [42].

Закон № 50 от 17.11.2008, с одной стороны, хоть и носит адресный характер и касается создания Министерства водных ресурсов Республики Ирак, но в то же время содержит исчерпывающие положения касательно определения вектора национальной водной политики [43].

Закон № 83 «Об ирригации» от 2017 г. уполномочивает Министерство водных ресурсов определять и контролировать выдачу квот на воду, а также регулировать обязанности по эксплуатации и обслуживанию водной инфраструктуры на местах [44].

Заключение

Несмотря на географическую общность Турции, Сирии и Ирака — стран бассейна Тигра и Евфрата, а также идентичность угроз — дефицит пресной воды и потенциальные экологические проблемы, формирование комплекса региональной безопасности указанных стран в среднесрочной перспективе сталкивается с серьезными проблемами, имеющими политический подтекст. Общий уровень напряженности в политических отношениях и различии национальных интересов связан с тем, что Турция контролирует около 90 % стока Евфрата, что дает ей стратегическое преимущество перед нижележащими государствами. Так, заполнение водохранилища плотины «Ататюрк» было использовано Турецкой Республикой в качестве принуждения Сирии отказаться от поддержки Рабочей партии Курдистана, что привело к заключению Аданского соглашения 1998 г.

В свою очередь мы не можем рассматривать использование высотных плотин в качестве инструмента целенаправленной политики, а лишь как результат географического детерминизма — Тигр и Евфрат берут свое начало в горных районах Турецкой Республики, а на территории Ирака и САР они протекают преимущественно вдоль зон с низким перепадом высот. Помимо географического фактора, финансовых проблем и общей политической нестабильности, препятствующих реализации подобных проектов, необходимо также обозначить различия в подходах к применению гидротехнических объектов. Так, в Ираке и Сирии строились низконапорные плотины и ирригационные водохранилища, ориентированные на развитие сельского хозяйства.

Турция, в отличие от Ирака и Сирии, создала постоянно обновляемую и дополняемую законодательную базу, регулирующую водную сферу, значительно повышающую уровень эффективности систем на местах при управлении из единого центра. В отличие от Турецкой Республики основной вектор национальной водной политики Сирии и Ирака был направлен не на строительство высотных плотин и гидроэлектростанций, а на покрытие основных нужд населения и сельского хозяйства в пресной воде. Важной проблемой институционально-правового регулирования водных ресурсов Сирии и Ирака является отсутствие всеобъемлющего национального водного законодательства.

Тем не менее в Турции отсутствует единый полномочный орган управления водными ресурсами, что связано с исторически сформировавшейся децентрализованной системой управления: на протяжении XX в. гидротехнические проекты реализовывались в рамках отдельных ведомств, таких как Министерство сельского и лесного хозяйства, Государственное водное управление (DSI), муниципалитеты, что сохраняет текущую фрагментированную систему, в отличие от министерств водных ресурсов Ирака и Сирии, осуществлявших свою деятельность в бааситский период в соответствии с госпланом.

Внутренние акты всех трех стран прошли схожий сценарий эволюции: от комплексных актов, включающих, помимо регулирования водного хозяйства, также перечень санкций, до адресных законов, нацеленных на управление водными ресурсами; однако превалирующим фактором, определившим преимущество турецкой модели управления и перераспределения водных ресурсов над сирийской и иракской, стала устойчивость политической системы Турецкой Республики. В на-

стоящее время Сирия и Ирак вынуждены поддерживать жизнедеятельность государственных институтов при весьма ограниченных финансовых и административных ресурсах.

Литература

1. Sular Hakkında Kanunu [Закон «О воде»] // Mevzuat.gov.tr URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.831.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
2. Köy Kanunu [Закон «О сельской местности»] // Mevzuat.gov.tr URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.442.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
3. Umumi Hıfzıssıhha Kanunu [Закон «О национальном здравоохранении】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.1593.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
4. 6200 Sayılı Devlet Su İşleri Genel Müdürlüğü Yürüttülen Hizmetler Hakkında Kanun [Закон № 6200 «Об услугах, оказываемых Главным управлением государственных гидротехнических сооружений»] // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.6200.pdf> (дата обращения: 11.04.2023). (На турец. яз.)
5. Köy İçme Suları Kanonu [Закон «О питьевой воде в сельской местности】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.7478.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
6. Yeraltı Suları Hakkında Kanunu [Закон «О грунтовых водах】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.4.167.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
7. Köye Yönelik Hizmetler Hakkında Kanun [Закон «Об услугах в сельской местности】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3202.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
8. Belediye Teşkilâti olan Yerleşim Yerlerine İçme, Kullanma ve Endüstri Suyu Temini Hakkında Kanun [Закон «О питьевом, бытовом и промышленном водоснабжении поселений, обладающих статусом муниципальных образований】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.1053.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
9. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Конституция Турецкой Республики] // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2709.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
10. Su Kirliliği Kontrolü Yönetmeliği [Положение «О контроле загрязнения воды】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/File/GeneratePdf?mevzuatNo=7221&mevzuatTur=KurumVeKurulusYonetmeliği&mevzuatTertip=5> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
11. Çevre Kanunu [Закон «Об окружающей среде】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=2872&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
12. Çevre ve Orman Bakanlığı Teşkilât ve Görevleri Hakkında Kanun [Закон об организации и обязанностях Министерства окружающей среды и лесного хозяйства] // Resmîgazete.gov.tr. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2003/05/20030508.htm> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
13. Küylü Kanonu [Закон «О побережье】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.3621.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
14. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/60/EC от 23 октября 2000 г., устанавливающая основы для деятельности Сообщества в области водной политики. URL: <http://www.caresd.net/iwrm/new/doc/direct.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).
15. Kibaroglu A. Turkey's water resources / ed. by A. Kibaroglu, A. Kramer, W. Scheumann. Berlin: Springer, 2011. 411 p.
16. Türk Medeni Kanunu [Гражданский кодекс Турции] // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.4721.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
17. Belediye Kanunu [Закон «О муниципалитетах】 // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5393.pdf> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
18. On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023): Su Kaynakları Yönetimi Ve Güvenliği. Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: Tarım ve Orman Bakanlığı, 2018. 118 с. [Однинадцатый план развития (2019–2023 гг.): Управление водными ресурсами и их безопасность. Отчет Специальной специализированной комиссии. Анкара: Министерство сельского и лесного хозяйства, 2018. 118 с. (На турец. яз.)

19. Ulusal Su Planı (2019–2023). Ankara: Tarım ve Orman Bakanlığı, 2018. 100 s. (На турец. яз.)
20. Su Kirliliği Kontrolü Yönetmeliği // Mevzuat.gov.tr. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=7221&MevzuatTur=7&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 13.04.2023). (На турец. яз.)
21. Fırat-Dicle Havzası Kuraklık Yönetimi Planını Hazırlandı // Tarım Orman Bakanlığı. URL: <https://www.tarimorman.gov.tr/SYGM/Haber/648/Firat-Dicle-Havzasi-Kuraklik-Yonetim-Plani-Hazirlandi> (дата обращения: 14.04.2023). (На турец. яз.)
22. al-Qanun 31 li-'am 2005 Qanun at-tashri' al-mayiyi // Parliament of Syrian Arab Republic Official Website. URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=16089&ref=tree> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)
23. al-Qanun 50 li-'am 2005 Qanun al-Biyya [Закон № 50. Закон «Об окружающей среде»] // Parliament of Syrian Arab Republic Official Website. URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=16193&ref=tree&> (дата обращения: 01.05.2023). (На араб. яз.)
24. Ахматшина Э.К., Лученков И.Р. Борьба с коррупцией в Сирии: историко-политический обзор // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10. С. 12–19.
25. Лагун Д.А. Декрет-закон // Большая советская энциклопедия. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/47198/1/ДЕКРЕТ-ЗАКОН.pdf> (дата обращения: 01.05.2023).
26. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil-constitutionnel.fr. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionalite/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur> (дата обращения: 14.04.2023).
27. Water Management in Syria // Fanack Water: Water in the Middle East and North Africa. URL: <https://water.fanack.com/syria/water-management/#references> (дата обращения: 14.04.2023).
28. al-Qanun 161 li-'am 1958 Qanun al-iislah al-zira'i [Закон № 161 от 1958 г. «Об аграрной реформе»] // Parliament of Syrian Arab Republic Official Website. URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=10641&ref=tree&> (дата обращения: 14.04.2023). (На араб. яз.)
29. Qanun tanzim al-alaqat az-ziraiyyat as-sadar bi-l-marsum at-tashri'i raqm 134 l-'am 1958. // Syrianforums.net. URL: <https://law-from-syria.syrianforums.net/t108-topic> (дата обращения: 14.04.2023). (На араб. яз.)
30. Qanun istilah al-ardady raqm 3 l-'am 1984 // Syrian Modern History Database. URL: <https://syrmh.com/2019/04/03/1984-%D9%82%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D8%A7%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%84%D9%8A%D9%87> (дата обращения: 14.04.2023). (На араб. яз.)
31. Мир глазами президента Сирии Хафеза Асада / под ред. В.М. Ахмедова, В.А. Исаева, А.О. Филоника. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2000. 258 с.
32. al-Qanun 50 li-'am 2005 Qanun al-Biyya [Закон № 50 от 2002 г. «О защите окружающей среды»] // Parliament of Syrian Arab Republic Official Website. URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=16193&ref=tree&> (дата обращения: 01.05.2023). (На араб. яз.)
33. al-Qanun 31 li-'am 2005 Qanun at-tashri' al-mayiyi [Закон № 31 от 2005 г. «О водном законодательстве»] // Parliament of Syrian Arab Republic Official Website. URL: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=16089&ref=tree&> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)
34. Qanun 20 l-am 2010 tanzim wa-tanfiz al-khuttat al-muqarra li-l-tahwil ar-rey al-hadith [Закон № 20 от 2010 г. «О регулировании и реализации утвержденного плана перехода к современному орошению»] // Faolex.fao.org. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/syr176189.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)
35. Maden T.E., Kılıç S. Irak'ta Su Kaynakları Sorunu ve Yönetimi // Ortadoğu Analiz. 2012. Sayı 4. No. 43. S. 84–97. (На турец. яз.)
36. Qanun ar-rey raqm 6 li-sanat 1962 [Закон № 6 от 1962 г. «Об орошении»] // Faolex.fao.org. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/irq147232.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)
37. Damming the Kurdistan Region of Iraq. Structural gaps in the KRG dam construction policies. Amsterdam: Save the Tigris Campaign Publishing House, 2020. 86 p.
38. Regulation No. 25 on the preservation of rivers and public waters from pollution // Faolex.fao.org. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/irq38268E.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)
39. Qanun al-heyat al-'amma lil-miyah wa-l-majra' raqm 27 li-sitat 1999 [Постановление № 25 о защите рек и общественных вод от загрязнения] // Dar al-'Iraq: al-qawanin wa-t-tashria't al-iraqiyya munzu sitat 1960 ila 2011. URL: <http://wiki.dorar-aliraq.net/iraqilaws/law/8999.html> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)

40. Law No. 2 of 2001 on Conservation of Water Resources. // Faolex.fao.org. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/irq146993.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

41. ‘Ayush H. A., Radam G. Y. al-Asas al-qanuni li-l-miyah al-‘iraqiyya [Закон № 2 от 2001 г. «О сохранении водных ресурсов»] // Journal of Kufa Studies Center. 2020. Vol. 1, no. 59. P.151–170. (На араб. яз.)

42. Dustrur al-‘Iraq // Constituteproject.org. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005?lang=ar (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)

43. Qanun wizarat al-mawarid raqm (50) li-sanat 2008 [Закон № 50 от 2008 года о Министерстве водных ресурсов] // The Council of Representatives of Iraq. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/irq147092.pdf> (дата обращения: 10.12.2022). (На араб. яз.)

44. Qanun ar-rey raqm 83 li-sanat 2017 [Закон № 83 «Об ирригации» от 2017 года]// Faolex.fao.org. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/irq100214a.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). (На араб. яз.)

Статья поступила в редакцию 12 января 2024 г.,
рекомендована к печати 28 февраля 2025 г.

Контактная информация:

Лученков Иван Романович — аспирант; <https://orcid.org/0000-0003-4340-4454>, lir-529@mail.ru
Ахматшина Энеш Курбансейидовна — канд. полит. наук; <https://orcid.org/0000-0001-6795-3031>, enesh.bayramova@gmail.com

Завгородний Александр Васильевич — канд. юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0003-0204-7120>, zav@jurfak.spb.ru

Никонов Сергей Борисович — д-р полит. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0002-8340-1541>, nikonovs@mail.ru

The Analysis of Domestic Water Legislation in Turkey, Syria and Iraq

I. R. Luchenkov¹, E. K. Akhmatshina², A. V. Zavgorodniy², S. B. Nikonov²

¹ Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
18, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 119186, Russian Federation

² St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Luchenkov I. R., Akhmatshina E. K., Zavgorodniy A. V., Nikonov S. B. The Analysis of Domestic Water Legislation in Turkey, Syria and Iraq. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2025, vol. 17, issue 2, pp. 399–412. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.216> (In Russian)

The research systematically analyses the national legal of the water resources in the countries of the Tigris and Euphrates basin: Turkey, Syria and Iraq, forming a single political and geographical subregional space. In the context of the paper, one should state the genetic and legal peculiarities of the laws of the Middle Eastern countries because their formation at the present stage of development was significantly influenced by the legal schools of the Great Britain and France. There are also strong connections to the Turkish system, both because of the Ottoman legacy and the common Muslim legal tradition. When analyzing the relevant laws, this fact was also considered. In summary, Turkey, unlike Iraq and Syria, has established a legislative framework that is constantly updated and updated to regulate the water sector. Managing local systems from a single center has had a significant impact on their efficiency. So, it became possible to a large extent due to the borrowing of Western European practices. Unlike the Republic of Turkey, the main vector of the national water policy of Syria and Iraq was not aimed at the construction of high-rise dams and hydroelectric power stations, but at covering the basic needs of the population and agriculture in fresh water. The absence of comprehensive

national water legislation is an important problem in the institutional and legal regulation of water resources in Syria and Iraq. Water resource regulation within the Syrian and Iraqi national legal framework is not as well-defined as in a comparable Turkish case.

Keywords: water legislation, Middle East, Turkey, Syria, Iraq.

References

1. Law on Waters. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.831.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
2. Law on Villages. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.442.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
3. General Sanitation Law. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.1593.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
4. Law No. 6200 on Services Provided by the General Directorate of State Hydraulic Works. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.6200.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
5. Law on Village Drinking Water. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.3.7478.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
6. Law on Groundwater. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.4.167.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
7. Law on Services for Villages. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3202.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
8. Law on the Supply of Drinking, Domestic and Industrial Water to Settlements with Municipal Organizations. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.1053.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
9. Constitution of the Republic of Türkiye. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2709.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
10. Regulation on Water Pollution Control. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/File/GeneratePdf?mevzuatNo=7221&mevzuatTur=KurumVeKurulusYonetmeligi&mevzuatTertip=5> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
11. Law on Environment. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=2872&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
12. Law on Organization and Duties of the Ministry of Environment and Forestry. *Resmigazete.gov.tr*. Available at: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2003/05/20030508.htm> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
13. Law on Shores. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.3621.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
14. Directive No. 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of October 23, 2000 laying down the framework for Community action in the field of water policy. Available at: <http://www.caresd.net/iwrm/new/doc/direct.pdf> (accessed: 11.04.2023). (In Russian)
15. Kibaroglu A. *Turkey's water resources*. Ed. by A. Kibaroglu, A. Kramer, W. Scheumann. Berlin, Springer, 2011. 411 p.
16. Turkish Civil Code. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.4721.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
17. Municipal Code. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5393.pdf> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)
18. *Eleventh Development Plan (2019–2023): Water Resources Management and Security. Special Expertise Commission Report*. Ankara, Ministry of Agriculture and Forestry, 2018. 118 p. (In Turkish)
19. *National Water Plan (2019–2023)*. Ankara, Ministry of Agriculture and Forestry, 2018. 100 p. (In Turkish)
20. Regulation on Water Pollution Control. *Mevzuat.gov.tr*. Available at: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=7221&MevzuatTur=7&MevzuatTertip=5> (accessed: 13.04.2023). (In Turkish)

43. Ministry of Water Resources Law No.50 of 2008. *The Council of Representatives of Iraq*. Available at: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/irq147092.pdf> (accessed: 10.12.2022). (In Arabic)
44. Irrigation Law No. 83 of 2017. *Faolex.fao.org*. Available at: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/irq100214a.pdf> (accessed: 10.04.2023). (In Arabic)

Received: January 12, 2024
Accepted: February 28, 2025

Authors' information:

Ivan R. Luchenkov — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0000-0003-4340-4454>, lir-529@mail.ru

Enesh K. Akhmatshina — PhD in Political Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-6795-3031>,
enesh.bayramova@gmail.com

Alexander V. Zavgorodniy — PhD in Law; <https://orcid.org/0000-0003-0204-7120>,
zav@jurfak.spb.ru

Sergey B. Nikonov — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-8340-1541>,
nikonovs@mail.ru